

КАРГАЛА

Первыми поселенцами села были татары, осевшие здесь в середине XVI века.

Название селу дала река Каргалинка, что означает «вороньи места» или «черные места». Татары Базанаковых юрт так называли речку, болото и места своего поселения в районе современного села.

Похожее слово «КАРГАТ» переводится с тюркского как «заставить защищать».

В 1703 году, в годы царствования Петра I, представители татарского рода продали свои луга по реке Каргале десятнику пеших казаков Афонасию Трубочеву. В 1784 году в Каргалинском населенном пункте стояло 44 двора, в 1805 году – 55, а в 1859 г. в 75 дворах числилось 556 человек, из них 309 душ мужского пола. Большинство жителей Каргалы были переселенцами из Вятской, Пензенской и Калужской губерний. В 1865 году на средства прихожан была построена церковь в честь Святой Живоначальной Троицы. Не только удачно выбранное место вблизи проезжей дороги, плодородные земли, леса, клюквенное болото, но в первую очередь церковь стали причиной стремительного роста населения. При церкви была открыта церковно-приходская школа. В первые годы советской власти здесь стояло уже 186 дворов с населением в 860 человек. Крестьяне распахивали новые пашни, сеяли хлеб, разводили скотину, занимались пчеловодством, шили обувь, шишкарили. Подсобными промыслами были смолокурение, пимокатание, ткачество. Валенки катал Корняков Федор Трофимович, научившись этому ремеслу у отца. Для изготовления обуви своей семье (в доме было семеро детей) он держал 10-15 овец.

Для производства валенок шерсть привозилась из Батката, Вознесенки, Речки, Комаровки, Абросимовки. За тяжелую работу пимоката (не каждый вынесет) рассчитывались деньгами, зерном, холстом. Паушкин Николай Федорович из Абросимовки, большой специалист по шитью тулупов, полушубков, теплых овчинных рукавиц, в которых никакой мороз не страшен, всегда за валенки отдавал свою продукцию.

Был в Каргале и свой шорник. П.Д. Федотов считался лучшим мастером по изготовлению конной упряжи. До 50-х годов Павел Данилович для колхозных и личных лошадей всю упряжь изготавливал один. Сам выделял шкуры, смолил готовые изделия дегтем, а бывало, и украшал их металлическими заклепками и кисточками.

Сани, телеги, дуги мастерил Илья Николаевич Ананьин. До сих пор каргалинские хозяйки берегут сделанные его «золотыми» руками маслобойки, бочки, кадки, кадушки, люльки, грабли, коромысла, охотничьи лыжи. Умелым столяром позднее стал и его сын Владимир, много лет проработавший в столовке колхоза «Гигант».

Машины заменили ручной труд мастеров, вещи приобрели современный лоск, но потеряли самобытность и душевное тепло.

Население Каргалы в старину активно развивало товарно-денежные отношения не только в своей волости, но и выходило на связь с городом.

В «Очерках истории Томской области» приводится интересный факт: каргалинские крестьяне занимались строганием спичечной соломки и приготовлением спичечных коробков, которые покупали на мануфактуре известного в Томске купца Кухтерина.

Каргалинская земля до сих пор хранит фамилии тех, кто на ней трудился. Поля, лесные угодья называли по имени хозяев: Крючково, Шукшино, Михайлово, Абрамкино, Шуляевское, Зуево. Поле по имени Пятерик было названо по аналогии с ладонью в 5 пальцев. До сих пор слань (елань), расположенную неподалеку от того места, где стояла церковно-приходская школа, зовут Школьной.

По акту от 25 января 1927 года Богородского РИК, церковь была закрыта. 14 апреля 1929 года был совершен последний крестный ход по деревням, в которых жили прихожане: в Каргале, Комаровке, Кайтесе, Перелюбке, Михайловке, Вознесенке, Абросимовке. За этими архивными строками стоит человеческая трагедия более 1000 верующих христиан, простых сельских тружеников, живущих в этих поселениях.

В деревне Каргалинской проживали крестьяне по фамилии Глазковы, Кузнецовы, Трубочевы, Матросовы, Байгуловы, Бурыхины, Казены, Роговы, Аникины, Шукшины, Сорокины, Разумовы. Из поселенцев и ссыльных: Репины, Масленниковы, Морские.

19 мая 1921 года здесь начал свою работу сельский совет. Первым председателем был назначен Михаил Яковлевич Демарев. В протоколе первых выборов Каргалинского сельского совета рабочих и крестьянских депутатов Богородской волости Томского уезда Томской губернии указывается, что в выборах приняли участие 100 человек (при населении в 825 человек). Кулаки, торговцы и священнослужители были лишены голоса. Постановили: «произвести разверстку продуктов, мобилизовать всех лиц, занимающихся сапожным мастерством, изготавливать обувь для населения по твердым ценам, открыть кузнечные мастерские...

Слушали: о распределении конфискованного ореха.

Постановили: орехи распределить между школами для выдачи детям».

За 85 лет существования сельсовета им руководили Глазков Николай Филиппович, Стрельников Федор Веденеевич, Абросимов Михаил Георгиевич, Сновидов Виктор Васильевич, Архипов Филипп Егорович, Сновидова Августа Васильевна, Чирикова Нина Николаевна, Лавский Валерий Станиславович, Лученок Валентина Александровна.

В 1932 году в Каргале было образовано 2 колхоза: «Новая жизнь» и «Красный броневик».

Активную агитацию за коллективизацию проводили комсомольцы. Они же организовывали занятия по ликвидации безграмотности, собирали металлолом, устраивали концерты, перед которыми пропагандировался новый образ жизни без кулаков и единоличников. Оба колхоза почти не отличались от других колхозов в Сибири, потому что создавались по одной модели. Люди сеяли хлеб, готовили сено, хлеб жали серпом. Держали коров, свиней, овец, птицу.

В 1939 году в селе появляется первый трактор. Работал на нем Максим Кочетов. Казалось, вот-вот жизнь наладится.

Но началась война, и забрали каргалинских сокольников на фронт. Провожали всей деревней, и плакали, и пели, а сердце рвалось от тяжких дум: вернуться ли?

В военные годы каждый член колхоза по неделе работал на лесозаготовках. Потом неделю – в колхозе. Особенно трудно было женщинам. Приезжали

домой – с ног валились от усталости, а нужно было и в своем хозяйстве убраться: и постирать, и сварить, и на скотном дворе порядок навести. У всех росли маленькие дети.

В конце пятидесятых колхозы «Новая жизнь» и «Красный броневик» объединились, оставив название первого.

Когда наша страна отправила в космос первого человека, колхозники боролись с нищетой и бытовыми неудобствами, получая за трудодень по 40 копеек.

К весне кормов уже не хватало. Доярки в лесу ломали лапник, делали отвары и отпавляли отошавшую живность. Скотина от недоедания «падала на ноги», и ее волоком приходилось вытаскивать «на солнышко».

В колхозе «Новая жизнь» в 1961 году

Ученическая производственная бригада по выращиванию овощей в колхозе «Гигант», 1980 г.

было всего 69 коров, 280 овец, 160 свиней, 320 кур, три комбайна, две вейлки и пять, требующих ремонта, тракторов. И никакой ремонтной базы.

Таким и принял хозяйство по акту вновь прибывший молодой, но уже семейный председатель колхоза Лещеня Владимир Иванович.

Первое знакомство нового руководителя с хозяйством началось со двора, в котором и крыши-то не было. Маленькие телята беспомощно жались друг к другу. Надой в «Новой жизни» в те годы были небольшими – не более 1600

кг с фуражной коровы. Невысокой была и урожайность: по 8 – 9 центнеров с 1700 гектаров. Не раз в первый год работы пожалел Владимир Иванович, что «сунул голову» в эту нищету.

Обладая редким даром организатора и руководителя, он подобрал толковую команду, и люди, наконец, узнали, что такое достаток. В первые же годы зарплата выросла в 10 раз. Колхозники стали получать по 5 рублей за трудодень.

Забота о людях обернулась качеством работы. В два раза увеличились надои.

В 1964 году колхоз «Новая жизнь» получает новое название – «Гигант». У этого известного имени длинная история. Впервые так называли в 30-х колхоз в Новоуспенке (Солонцы). В 1961-м в результате государственной политики укрупнения хозяйств Новоуспенка, Малобрагино и Трубачево объединились, а в 1964 году к ним присоединилась Каргала со всеми близлежащими деревеньками, став центральной усадьбой, с Владимиром Ивановичем Лещеней во главе. При каждом объединении название «Гигант» передавалось новому, все более крупному хозяйству.

Так имя «Гигант» закрепилось за Каргалой, став известным далеко за пределами области.

После очередной реорганизации в это хозяйство вошла Вознесенка, вышедшая из колхоза «Рассвет».

К концу 70-х годов в колхозе «Гигант» было 2747 голов крупного рогатого скота, 72 трактора, 30 комбайнов, 49 автомобилей.

Получил известность и Каргалинский птичник, в котором со дня основания и до его последнего дня работала Валентина Васильевна Кулманакова. Качественная продукция за счет хорошего кормления, чистоты и надлежащего ухода вошла в анекдоты.

В магазинах райцентра можно было услышать такой диалог:

- Это чьи такие яйца мелкие и грязные?
- Межениновские парни привезли.
- Вот у Лещени яйца белые, крупные, чистые.
- А ты видела?

В магазине – смех, а популярность колхоза, между тем, росла и в таких разговорах, которые являлись, по сути, невольной, но эффективной рекламой.

Василий Васильевич Снотов, 20 лет проработавший инструктором в райкоме партии, вспоминал о председателе колхоза «Гигант»:

«Из первых руководителей сельскохозяйственных предприятий того периода мне более всего запомнился Лещеня Владимир Иванович – председатель колхоза «Гигант» в деревне Каргала, который мог превратить свой колхоз в градообразующее предприятие. Он был из семьи репрессированных в тридцать седьмом, не смог получить соответствующего образования и был, по российским стандартам, самородком... Когда директора предприятий спрашивали меня, как выжить в той или иной ситуации, я обычно отвечал: «Делайте, как Лещеня».

К этому времени 40 лучших полеводов и животноводов получили возможность приобрести личные автомобили.

В 1977 году при крайне неблагоприятных погодных условиях, но умелой агротехнике собрали на одном поле по 26 ц зерновых с га (в других хозяйствах в том же году – 11 – 14 ц с га).

Неузнаваемо за эти годы изменился облик хозяйства. Увеличились посевные площади, укрепилась экономика.

В колхозе «Гигант» находило свое применение все новое, что касалось сельского хозяйства. Здесь дал первые тонны витаминной травяной муки АВМ.

В Каргале впервые в районе был построен механизированный животноводческий комплекс с молокопроводом.

В село с центральной колхозной усадьбой потянулись люди из окрестных деревень. Население Каргалы выросло в семь раз и стало приближаться к тысячному рубежу.

Владимир Иванович был таким руководителем, который не только требовал большой самоотдачи от людей, но и сам делал все возможное, чтобы улучшить их быт, создать условия для более достойной жизни.

Сначала из добротного кирпича были построены две улицы с благоустроенными домами (ванными, теплыми туалетами).

Затем поднялись двухэтажные красивые дома на двух хозяев каждый.

В 80-х годах стали строиться улицы с домами 25-й серии под газовое отопление.

Чувствуя заботу о себе, люди старались и работать в полную силу.

За высокую производительность труда, умение при любых условиях выполнять и перевыполнять план колхозники получали правительственные награды:

1. Архипов Филипп Егорович – орден Ленина,
2. Горшкалев Алексей Васильевич – орден Ленина,
3. Орехов Иван Тимофеевич – орден Ленина,
4. Воскресенский Григорий Иванович – орден «Знак Почета»,
5. Блажевич Мария Людвиговна – орден «Знак Почета»,
6. Сновидова Августа Васильевна – «Знак Почета»,
7. Казин Анатолий Алексеевич – «Знак Почета»,
8. Логутова Евгения Ивановна – орден Ленина,
9. Лобач Аркадий Дмитриевич – «Знак Почета»,
10. Старикова Зоя Прокопьевна – орден «Знак Почета»,
11. Салтыков Виктор Петрович, директор Каргалинской школы – орден «Знак Почета».

Для этих людей работа в колхозе стала делом чести.

Лещеня В.И. был награжден орденом Октябрьской Революции, двумя орденами «Знак Почета», медалями, он получил высокое звание «Заслуженный работник сельского хозяйства».

В 70 – 80-х годах здесь процветал не только колхоз, но и школа. Ее директор В.П. Салтыков, талантливый учитель и организатор, создал лучший в области школьный краеведческий музей. Со сменой руководства школы после большой известности наступило длительное забвение.

Новому директору образовательного учреждения В.Н. Атаманенко удалось найти энтузиастов краеведческого движения и вновь собрать у населения предметы старины.

Гордостью жителей этого села стали швейная мастерская, прекрасный Дом культуры со спортивным залом и кафе. Для оформления каргалинского культурного центра, краеведческого музея, столовой, гостиницы и кафе правлением колхоза был приглашен художник А.А. Дмитриев. Сегодня его полотна увозят в Японию, Голландию, Германию, Израиль, другие страны. Их охотно покупают томичи и шегарцы. За 27 лет Александр Андреевич Дмитриев написал в Каргале более 3000 картин с видами шегарских пейзажей и портретов передовиков сельскохозяйственного труда.

За годы перестройки слава колхоза ушла в прошлое.

На рубеже третьего тысячелетия всю сельскохозяйственную технику продали за бесценок оптом, фермы опустели, большая часть пашни заросла бурьяном.

По-прежнему поля колосятся только там, где работает кожевниковский фермер Осипов.

Рядом с трассой во второй половине 90-х годов построено инкубаторно-птицеводческое хозяйство, в котором разводят гусей, уток, кур, индеек.

В 2005 году в помещении бывшей колхозной столовой открылось предприятие по изготовлению пельменей.

Сегодня в Каргале проживают 663 человека. Никто больших предпринимательских талантов в области организации производства не проявил. За долгие благополучные годы при советской власти люди привыкли к руководству «со стороны».

КУЗНЕЦОВО

В 1704 году пеший казак Кузнецов продал свои земли Даниле Бабыркину, а сам, объединившись с братьями Василием и Романом Жуковскими, купил у татар их «вотчинное место». Так в царствование Петра I было положено начало деревни Кузнецовой.

Расположено село в 3 – 4 километрах от с. Гынгазово.

В 1805 здесь стояло всего 19 дворов. В основном, это были Кузнецовы, Гынгазовы да Николенко. За сто лет деревня увеличилась в три раза. В начале века здесь получили дополнительно участки по плану земельных и лесных наделов «106 душ мужского пола», а также был выделен участок для церковно-приходской школы.

По переписи 1926 года, Кузнецово состояло из 56 дворов, в которых проживал 361 человек.

В тридцатых годах здесь открыли школу, в которой дети читали стихи и пели песни о Ленине и Сталине, нарядившись в праздничные штанишки и рубашонки из холста, покрашенного луковой шелухой.